

Татьяне Михайловне Арсеньевой
посвящается

ВВЕДЕНИЕ

При изучении *dipinti* всегда отмечается сложность работы с этого рода материалом. По мнению исследователей, они имели сугубо утилитарное значение и не отличались излишней тщательностью в изложении информации. Не случайно М. Лэнг начала свою работу о надписях на сосудах Афинской агоры с цитаты высказывания Е. Вандерпула: «It is easy to read if you know what it says» [Lang, 1976. Preface]. Эти слова по-прежнему остаются актуальными. Схематизм пометок значительно затрудняет возможность их интерпретации, с одной стороны, но с другой – предоставляет широкое поле для предположений. В большей своей части они не должны были увековечить информацию или имя писавшего их человека. Но, вместе с тем, они гораздо сложнее для исполнения. В отличие от граффити, для нанесения которых достаточно иметь любой острый предмет, здесь нужна хотя бы минимальная подготовка. Как минимум, необходимо изготовить краску и кисть. И если граффито можно было нанести для себя или для бога, в *dipinti*, чаще всего, должна быть более официальная информация (и, может, менее долговечная). В связи с этим, совершенно бесполезно искать сакральный смысл в во многих из кратких пометок краской. Официальная информация требует общего понимания. Сокращения – лишь отражение стандартности формулировок.

Dipinti на амфорах, как правило, появляются на стадии, когда при стабильной политической обстановке существуют отлаженные экономические связи. Они, как и клейма, чутко реагируют на любые изменения в ситуации как экономической, так и этнополитической, являясь свидетельством контроля государства над торговлей. Стандартные маркировки, о которых пойдет речь в настоящей работе, появляются в период правления Августа на территории Римской империи. Они отражают законодательные требования единого государства в сфере торговли и поэтому постепенно распространяются на завоеванные области, в том числе и на регионы, прилегавшие к Понту Евксинскому.

Задолго до окончательных римских завоеваний на Востоке среди широких кругов эллинизма сложилось отношение к припонтским странам как не только географическому, но и к некоему экономическому единству [Виноградов, 1995, с. 5]. Полибий в преамбуле к истории родосско-византийской «торговой»

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

основанными городами и также присоединил эту территорию к провинции. В число этих городов вошли Гераклея и Синопа [Сапрыкин, 1996, с. 291].

По словам Диона Кассия [XXXVIII, 20, 3], Помпей (после победы над Митридатом) при конструировании нового порядка в Азии считался с местными законами и государственным устройством. Вместе с тем, провинция Вифиния-Понт, на территории которой располагалась Гераклея Понтийская, занимала в системе Римской империи важное место. Она являлась естественным путем связи между Европой и Азией. Поэтому римляне уделяли провинции особое внимание [Ранович, 1949, с. 70 и сл.]. С течением времени римляне брали бразды правления в свои руки и к середине I в. н.э. почти повсеместно отказались от услуг местных правителей. По мнению М.И.Максимовой, на Синопу было распространено италийское право, предусматривающее целый ряд привилегий [Максимова, 1956, с. 302]. С середины II в. н.э. происходит упразднение политической жизни в провинции [Ранович, 1949, с. 75]. Вместе с тем, включение Понта и Вифинии в состав Римской империи оживило и укрепило связи городов провинций с тогдашней ойкуменой. В частности, Гераклея Понтийская, тесно связанная с городами Северного Причерноморья, по видимому, расширила свой порт.

С правления Августа начинается длительный период мира и поступательного развития в Южном Причерноморье, когда, по словам М.И.Максимовой, “даже самая мысль о возможности новых военных катастроф казалась невозможной” [Максимова, 1956, с. 306]. Завершился он только в середине III в. н.э. с набегами варваров. Столь продолжительный период мира, несомненно, способствовал уверенному экономическому развитию городских центров Южного Понта и их торговых связей.

По всей видимости, к этому же времени относится и установление своеобразного надзора римской администрации за различными районами Северного Причерноморья. Власти Мезии осуществляли контроль над западной частью этого региона до Херсонеса включительно. Боспорское царство курировала администрация провинции Вифиния-Понт [Максимова, 1956, с. 321; Зубарь, 1994, с. 23; 1998, с. 82, рис. 38]. Ко II – первой трети III вв. н.э. относится период расцвета Римской империи и наибольшей стабильности в ее восточных провинциях и в бассейне Черного моря [Цветаева, 1979, с. 18, 19]. Империя придерживалась в это время политики активной обороны своих рубежей и прикрывавших их дружественных буферных государств. К числу последних относились и греческие государства Северного Причерноморья. Рим поддерживал рост экономики Боспора, чтобы тот мог успешно осуществлять защиту границ Империи от варваров. Контакты с боспорскими городами развивались преимущественно через торговлю [Внуков, 2006, с. 224-225; Сапрыкин, 1996, с. 177; Панов, 2003, с. 168]. И только союзные отношения с Римской империей могли способствовать, в свою очередь, экономическому подъему Боспора, а римская военная

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

В качестве основной цели данной работы я вижу попытку выявления ключевых стандартов в маркировке сосудов, характерных для определенных отрезков времени и распространенных на достаточно обширных территориях. В связи с этим делается попытка подхода к *dipinti* на амфорах не как к локальному эпиграфическому материалу, всецело связанному с конкретным местом находки, но и как к археологическому, подверженному сопоставлениям и поискам прямых аналогий на различных памятниках одного времени. В случае успеха это позволит не только получить новые детали для реконструкций экономической и политической жизни понтийского региона в первые века нашей эры, но и предоставит исследователям дополнительные хроноиндикаторы в виде *dipinti* на амфорной таре.

Источниковую базу работы составляют материалы из раскопок городища Танаиса, поселения Рогожкино XIII, используемые в качестве эталонных. В качестве сравнительного и дополнительного материала выступают *dipinti* на амфорах римского времени, обнаруженные на поселениях и некрополях Таманского и Крымского полуострова, Северо-Западного Причерноморья, находки из Горгииппии, Ольвии, Афин и Коринфа. Для этого привлекались коллекции и полевая документация археологических исследований, хранящаяся в Археологическом музее-заповеднике «Танаис», Азовском историко-археологическом и палеонтологическом музее-заповеднике, Ростовском областном музее краеведения, Аксайском военно-историческом музее, Таманском археологическом музее, Керченском историко-археологическом музее, Бахчисарайском историко-архитектурном музее, Симферопольском краеведческом музее, Национальном заповеднике «Херсонес Таврический», Археологическом музее-заповеднике «Ольвия», Государственном Историческом музее, архиве ИА РАН, музее Афинской агоры, Коринфском археологическом музее. Существенным подспорьем для написания историографической части стала работа в библиотеке Deutsche Archäologische Institut и Blegen library of the American School of Classical studies в Афинах. Большую помощь при подготовке работы мне оказывали Т.М. Арсеньева, Е.М. Алексеева, Б.Бёттгер, А.В. Буйских, Ю.Г. Виноградов, С.Ю. Внуков, И.В. Гудименко, Д.В. Журавлев, Ю.П. Зайцев, В.Г. Зубарев, В.В. Козловская, В.В. Крапивина, О.М. Кузьмичева, Г.А. Ломтадзе, А.А. Масленников, Е.А. Молев, С.А. Науменко, С.Ю. Сапрыкин, С.Р. Тохтасьев, И.Н. Храпунов, В.Ю. Юрочкин. Выражаю им глубокую признательность.